Гермионе и Полумне удалось убедить Гарри проводить студентов Босбатонса и Дурмстранга, и они вошли в главные двери как раз вовремя, чтобы увидеть, как тёмный корабль в Чёрном озере скрылся под водой. Они бросились к толпе, надеясь хотя бы помахать на прощание Флёр. Пусть она общалась с ними всего несколько раз, но они стали ей близки после того, как они с Биллом отделились от семьи Уизли после Великой катастрофы с зельями. Поскольку оба его любовника были в некоторой степени подвержены влиянию её Притяжения, он проводил с ней больше всего времени, когда эти две "пары" посещали его. В их дружеских беседах он стал обращаться к ней за советом, и вскоре она стала для него старшей сестрой, о которой он всегда мечтал в детстве; если бы он мог обратиться к ней, когда был ещё студентом, то не стал бы тратить время на Джинни.

Пудрово-голубые кареты были готовы к отъезду, крылатые лошади были запряжены, багаж уложен внутри, но по территории все еще сновали студенты, тратя несколько минут на разговоры с одной группой учеников, а затем спеша к другой. Он не помнил, чтобы подобное происходило в прошлый раз, и взгляд в сторону девушек подтвердил его опасения. Что-то было очень не так.

"Арри Поттер!" - крикнул высокий голос. Поттер обернулся и успел увидеть маленький серебристо-светлый шар энергии, который влетел ему в грудь и повалил его на землю.

Что это сегодня такое - набрасываться?" - подумал он, глядя на восьмилетнюю Вилу. Габриэль Делакур, младшая сестра Флер, любимица семьи и, судя по паническим голосам других французских студентов, маленькая заводила. Она не торопилась от него отходить, что-то бормоча по-французски и делая широкие размашистые жесты, изредка отрываясь, чтобы ткнуть его. "Миона, ты можешь сказать мне, что она говорит?"

Когда ответа не последовало, он посмотрел в ее сторону и нахмурился. Она стояла рядом и пыталась - и совершенно безуспешно - спрятать свой смех за рукой. Она взяла себя в руки и сказала: "Ну, Гарри, она думает, что только совершенно ужасный человек не пришел бы попрощаться с ней, поэтому ей пришлось бегать и искать тебя, потому что только что-то ужасное могло помешать ее герою..." Она снова фыркнула, затем сделала быстрый комментарий Габриель, прежде чем продолжить: "- не прийти, чтобы ты мог познакомиться со своими будущими свекрами."

"С какими будущими?!"

Полумна к этому времени тоже раскололась и стояла, согнувшись в талии, опустив голову ниже колен и покачивая задом, почти конвульсивно хихикая.

"Твои будущие родственники, Гарри, ты что, не слушал? Ты спас ее из озера, и поскольку она - маленькая папина принцесса, а ты - ее рыцарь в сияющих доспехах, ты должен..." Гермиона фыркнула и спрятала лицо в волосах, чтобы не поддаться искушению рассмеяться: "Ты должен, следуя сказкам, отвезти её домой, в свой французский замок, и жить там долго и счастливо!" Проиграв битву, она упала на землю с раскрасневшимся лицом и задыхаясь.

Гарри смотрел на своих любимых в шоке, смятении и не без доли предательства. Предполагалось, что они будут поддерживать его в трудную минуту, а в первой же катастрофе, с которой они столкнулись в этой временной шкале, они вдвоём смеялись над его несчастьем. Смеялись! Он краем глаза взглянул на Габриэль и нахмурился еще больше: она присоединилась к веселью двух друзей по несчастью, не зная английского настолько, чтобы понять, что именно она является его источником.

"О, она просто очаровательна", - пискнула Луна. "Можно мы ее оставим?"

"Она не домашнее животное, маленькая Луна. Мы должны вернуть ее в семью", - сказал он.

"Тогда можно мне Сноркек?"

Гарри действительно сдержал вздох, хотя он был очень близок к этому. "Да, Луна, если вы с Ксено найдёте Сноркэка, вы можете оставить его себе".

"А можно мне пони?" спросила Гермиона с широко раскрытыми глазами. Она сохранила это выражение лишь на мгновение, прежде чем снова разразиться хохотом, отчего Полумна потеряла свою непрочную хватку серьёзности.

Он оттолкнул Габриель от своей груди и встал, затем протянул руку и взял ее за руку. "Пойдем, оставим хихикающих монстров наедине с собой. Нам нужно вернуть тебя к Флер".

Девочка ничего не понимала, пока не прозвучало имя ее сестры. Крепко ухватившись за него, она протащила его сквозь толпу на другую сторону кареты, где стояла Флёр вместе с матерью. Даже не выдержав притяжения их чувственной ауры, Гарри почувствовал, как мощное подсознательное внушение скользит по барьерам его с таким трудом приобретенной Окклюменции.

Он прочистил горло, чтобы привлечь внимание обеих женщин. "Флер, мадам Делакур, мне кажется, у меня есть кое-что, принадлежащее вам".

"Габриель!" - позвала ее мать, вырвала ребенка из его рук и принялась ругать ее.

"Похоже, я теперь дважды вам должна, месье Поттер, - сказала Флер, - потому что вы уже второй раз находите мою сестру и возвращаете ее мне".

Он покраснел. "Ничего особенного. Она хотела попрощаться, вот и все".

"Нет, это не все. Мы искали ее сегодня утром, но не нашли. Если бы вы не привезли ее сюда, я не знаю, что бы мы делали".

"Я уверен, что вы бы ее нашли", - ответил он, отчаянно подыскивая другую тему. Распространенные благодарности всегда заставляли его чувствовать себя неловко. "Что вы планируете делать теперь, после окончания университета?"

"Мне предложили должность в гоблинах Гринготтса. Надеюсь, это даст мне время подтянуть свой английский".

"Ваш акцент сейчас лучше, чем в начале года, - сказал он, - так что я уверен, что вам не понадобится много времени, чтобы говорить как местный житель".

"Вы сказали, что собираетесь работать в Гринготтсе, это в качестве смотрителя или разрушителя проклятий?" При всей дороговизне услуг Гринготтса по созданию проклятий, мало кто из волшебников понимал, что гоблины не способны их создавать. Благодаря своей магии гоблины были прирожденными кузнецами оружия и доспехов, они адаптировали многочисленные гномьи техники зачарования, но варды были человеческим изобретением. Каждый раз, когда в Гринготтсе заказывали заклинания, их созданием занимались люди, работавшие в банке. Та же тактика применялась и в отношении разрушителей проклятий, которых обучали снимать завесы и проклятия с руин и гробниц, чтобы добраться до спрятанных там сокровищ.

"Я буду обучаться на мастера заклятий, но хотел бы стать разрушителем проклятий. Но я считаю, что у меня нет для этого навыков. Я занял последнее место на Турнире".

Гарри покачал головой. "Флёр, Турнир был подстроен с самого начала. В прямой дуэли Крум мог уничтожить всех нас своей силой, а у вас с Седриком было больше всего талантов".

"И все равно ты победил".

"У меня было много людей, которые облегчали мне задачу, - возразил он с гримасой, - так много, что первокурсник мог бы стать чемпионом, если бы захотел. Я не настолько хорош, как вы трое, пока что".

Флер улыбнулась ему: "Пока нет, но скоро. В четырнадцать лет я была не так сильна и не так искусна, как вы. Полагаю, зе озер не был эйзером. Пройдет год-два, и ни у кого не останется сомнений в том, что ты заслужил победу". Серия курантов не дала ей сказать больше ни слова. "Пришло время покинуть вас, но скоро я снова буду в Англии. А пока, Арри Поттер, au revoir". Она взяла его голову в руки и поцеловала сначала в одну щеку, потом в другую, после чего быстро вошла в карету.

Гарри попытался избавиться от румянца, но два взгляда, вонзившиеся в его спину, мгновенно погасили его. Так вот что люди подразумевают под "поцелуем смерти".

http://erolate.com/book/4085/113530